

Они остановили ослиную повозку у входа в "Резиденцию отдыха".

Чжэн Руцянь спрыгнул вниз, держа на руках грибы, а Цзян Шэн - следом за ним. Вэнь Чжиюнь на мгновение замешкался, прежде чем тоже спуститься.

Только Фан Хэн остался снаружи, оправдываясь тем, что присматривал за повозкой с ослом и Сюй Мо.

Ничего не подозревая, Цзян Шэн затащила двух старших братьев внутрь Резиденции Досуга.

Молодой официант, услышав, что они пришли продать грибы, без всяких вопросов отправился за хозяином.

Это был тот самый мужчина средних лет в льняном халате, которого они видели в тот день.

У него выросли небольшие усы. Увидев вежливое отношение Цзян Шэна, он улыбнулся и подошел поприветствовать их. "А я-то думал, кто это. Так это те двое молодых людей, которые пришли доставить грибы. Проходите, проходите, присаживайтесь".

Ловкий молодой официант быстро подал им чай, и они уселись за стол, чтобы поговорить.

"Хозяин, мы принесли тебе грибы, которые ты хотел", - зубасто ухмыльнулась Цзян Шэн. "Вы все еще помните наш предварительный договор?"

Маленькая девочка хитро подменила понятия.

Хозяин лишь вскользь согласился на деловую сделку и мог подтвердить или опровергнуть ее в одно мгновение. Но, употребив слово "соглашение", она заставила его отнестись к этому серьезно.

"Ты маленький негодяй", - без злости сказал мужчина средних лет, поглаживая свои недавно выросшие усы. "Конечно, все остается в силе. Четыре монеты за сотку, как и договаривались, сколько доставишь, столько и получишь".

Он махнул рукой. Официант, стоявший в стороне, вышел вперед, чтобы взять пакет и корзину из рук Чжэн Руцяня на кухню для взвешивания.

Чжэн Руцянь немного замешкался, желая проследить за происходящим, но в то же время боясь не понравиться хозяину.

Цзян Шэн заметила это и рассмеялась, подтолкнув его. "Пусть молодой официант возьмет это, а ты, старший брат, иди помоги".

Чжэн Руцянь последовал за ним, даже подобрал два упавших на землю гриба.

Мужчина средних лет, наблюдая за этим, слегка кивнул, а затем снова посмотрел на Цзян Шэн. Он увидел маленькую девочку, которая сидела, свесив ноги с высокого табурета, не спеша и без страха, просто тихо ждала.

Странно, но от нее исходила атмосфера юной леди из хорошей семьи.

Вскоре молодой официант вернулся со взвешивания. "Хозяин, всего двадцать два катти".

По четыре монеты за сотку, двадцать две сотки составили восемьдесят восемь монет.

Хозяин достал монеты, ни одной больше или меньше, и протянул их Цзян Шэну.

Он был проницательным человеком и давно заметил, что эта девочка, несмотря на свой юный возраст, самая внимательная. Отдать деньги ей было бы правильным решением.

Цзян Шэн кивнула, положила деньги в ее кошелек и сказала: "Тогда мы будем доставлять грибы владельцу каждые три-пять дней. Количество может быть не гарантировано, мы можем только постараться собрать побольше для владельца".

Мужчина средних лет криво усмехнулся.

Было очевидно, что он хочет заработать больше денег, но она сказала, что это для того, чтобы собрать больше денег для владельца.

"Какая маленькая интриганка", - сказал он, вставая. Наша "Резиденция досуга" - большой магазин с филиалами по всей стране. Приносите как можно больше грибов, у нас в "Резиденции досуга" аппетит клиентов безграничен".

Если это было все, что он сказал...

Цзян Шэн была полностью успокоена. Она радостно попрощалась с хозяином и потянула за собой двух старших братьев.

На улице Фан Хэн водил тележку с осликом взад-вперед, все быстрее и быстрее, его мастерство становилось все более совершенным.

Увидев младших братьев и сестер, он подогнал повозку.

Они сели один за другим рядом с Сюй Мо и стали обсуждать, куда ехать дальше.

"Пойдем купим лекарственных трав", - негромко сказал Вэнь Чжиюнь. "В резиденции Чжоу я израсходовал последние травы".

Фан Хэн уже узнал, где находится аптека, и сразу же поехал туда.

Привязав старого осла к дереву, он вместе с Вэнь Чжиюнем зашел внутрь, чтобы купить лекарство.

Цзян Шэн на мгновение замешкалась, прежде чем последовать за ними.

Дело было не в том, что она была слишком любопытна и хотела все увидеть. Скорее, атмосфера в повозке была очень странной.

Неразговорчивый Фан Хэн как обычно молчал. Но даже обычно разговорчивый Сюй Мо молча повесил голову. Эти двое выглядели так, словно в любой момент могли начать ссориться.

А ведь по дороге сюда они болтали и смеялись.

Мужчины были такими странными существами.

Цзян Шэн покачала головой и вздохнула, не сводя глаз с Вэнь Чжиюня.

Возможно, под влиянием запаха китайских лекарств обычно робкий и слабый четвертый брат стал оживленным и энергичным. Он указывал на один вид лекарств за другим. "Два таэля сань ци, два таэля цзюэ минь цзы, два таэля этого тоже".

Цзян Шэн потеряла глаза. Если она не ошиблась, цены были следующими: "пять монет за таэль", "десять монет за таэль" и "восемь монет за таэль" соответственно.

Небось, за это короткое время он уже потратил сорок шесть монет.

Цзян Шэн знала, что врачи могут зарабатывать деньги, но не знала, что покупка лекарств стоит так дорого.

Она практически набросилась на Вэнь Чжиюня и схватила его за руку, выдавливая из себя слова: "Четвертый старший брат, не покупай слишком много".

Вэнь Чжиюнь сделал секундную паузу, а затем указал на последнее лекарство: "Я возьму два таэля и этого".

Проворный молодой официант быстро собрал и упаковал лекарства для проверки. Он боялся, что они передумают.

"Итого пятьдесят монет".

Цзян Шэн чуть не упала в обморок. За сегодняшний день они заработали всего восемьдесят восемь монет, из которых сорок четыре монеты были основной суммой. А покупка лекарства обошлась в пятьдесят монет.

Деньги нельзя так тратить!

Сердце Цзян Шэн словно резали, пока она неохотно платила. Она подумала, что в будущем нужно будет повысить плату за медицинские консультации. Две монеты были слишком дешевы.

Выйдя из аптеки.

Количество людей с жестким выражением лица увеличилось с двух до трех. У Цзян Шэна тоже опустились уголки рта.

"Младшая сестра, не волнуйся. Мы вернем эти деньги в будущем". Вэнь Чжиюнь взяла ее за рукав и мягко объяснила: "Это все экстренные лекарства, которые нельзя не покупать".

От деревни до уездного города даже на ослиной повозке можно было доехать за час. Обратный путь занимал два часа. К тому времени, когда лекарство будет доставлено, больного уже не будет в живых.

Цзян Шэн выразила понимание, но все равно расстроилась.

Вэнь Чжиюнь был проницателен и быстро заверил ее: "Я обязательно верну эти пятьдесят монет в многократном размере".

Сердце Цзян Шэна дрогнуло. "Сколько раз?"

"По крайней мере, в четыре раза". Вэнь Чжиюнь серьезно сказала. "А при сложных различных заболеваниях даже в восемь раз".

Пятьдесят монет, увеличенные в четыре раза, составили бы двести монет, а увеличенные в восемь раз - четыреста монет. Это действительно была не маленькая сумма.

Глаза Цзян Шэн загорелись, сердце больше не болело и лицо не напрягалось.

Она обняла Вэнь Чжиюня и восторженно сказала: "Только что я видела, что здесь продается довольно много лекарств по таэлю. Даже пятьдесят монет стоят того. Я поддерживаю четвертого старшего брата в покупке лекарств, покупай столько, сколько тебе нужно!"

Вэнь Чжиюнь растянул губы в слабой улыбке, на его светлых щеках появился легкий румянец.

Фан Хэн оглянулся на них, скривив рот. "Куда дальше?"

Несмотря на то, что увеличенную в четыре раза или в восемь раз сумму за лечение еще предстояло вернуть, Цзян Шэн была в хорошем настроении. Взмахнув рукой, она сказала: "Пойдемте на рынок, купим мяса и овощей".

Повозка с осликом уверенно направилась к рынку.

После случая с покупкой лекарств отношения Вэнь Чжиюня и Цзян Шэна стали намного ближе. Хрупкий мальчик, видя вытянутые лица старших братьев, наконец набрался смелости и тихо спросил у Цзян Шэна: "Что случилось со старшим и вторым старшим братом?"

Цзян Шэн взглянула на Чжэн Руцяня и прошептала в ответ: "Я нашла второго старшего брата брошенным в уезде".

Так что, войдя в уездную резиденцию, Чжэн Руцянь стал угрюмым. Когда они проходили мимо борделя Ихун, его лицо было еще темнее, чем дно котелка.

Что касается Сюй Мо, Цзян Шэн тоже ничего не знала.

Она знала только, что его родители погибли, а ноги покалечили враги. Его положение было еще более плачевным, чем у Чжэн Руцяня.

И Вэнь Чжиюня тоже.

Пожалуй, он был самым несчастным из всех пятерых.

Услышав тихий разговор младших братьев и сестер, Сюй Мо вздохнул. "Я в порядке, просто вспомнил кое-что из прошлого. Не волнуйтесь за меня".

Цзян Шэн и Вэнь Чжиюнь обменялись взглядами и быстро прикрыли рты.

Вскоре они прибыли на рынок.